
— Черт возьми, отпусти меня!

В банкетном зале разыгралась довольно шокирующая сцена. Генрих был схвачен дворянином и сопротивлялся.

— Эй, что это за привычка такая!

Похожие на ласточку усы аристократа тряслись, все его лицо выражало шок от того, что его проклял милый, но свирепый ребенок.

— Мне не нравится, когда ко мне прикасаются, — смелые фиолетовые глаза мальчика были полны раздражения.

«Рана на щеке!»

Именно тогда я поняла, что случилось. Этот дворянин и раньше гладил Генриха, потому что тот был очень милым. Но этого было недостаточно, и дворянин коснулся его щеки.

«И тогда кольцо дворянина оцарапало Генриха».

Поначалу Генрих, который ненавидел чужие прикосновения, казалось, терпел это. Но в конце концов он взорвался. Как и ожидалось.

— Я делаю это только потому, что ты милый...! Ты такой грубиян. Я случайно порезал тебе щеку! Почему ты так визжишь? Прекрати это.

Генрих свирепо смотрел на него и грыз зубами, как котенок, которого загнали в угол, произнося резкие слова. На самом деле он хотел сказать: «Пожалуйста, не прикасайся ко мне. Мне это не нравится. И моя щека, оцарапанная кольцом, болит!»

Это было бы что-то в этом роде.

Но испорченный чихуахуа был защищающимся, незрелым и извращенным ребенком, поэтому он мог выражать свои эмоции только таким образом.

— Мне очень жаль, виконт! Я приношу извинения от его имени.

— Ты, убирайся отсюда!

Когда я преградила ему путь, виконт резко толкнул меня в плечо, словно в гневе. Однако я снова вежливо извинилась перед ним не повышая голоса.

— Генрих боится прикосновений. Виконт, пожалуйста, будьте великодушны к ошибкам ребенка.

— Сестра...

Лицо Генриха смягчилось сразу же как только я появилась, его резкость ушла, и он снова стал похож на 11-летнего подростка. По выражению его лица было видно, что он испытывает запоздалое сожаление в случившемся, и о том, что мне пришлось вмешаться.

— Ты как дикий жеребенок!

Однако виконт смотрел на нас широко открытыми глазами, и не было никаких признаков того, что его гнев ослабевает. Он нахмурил брови и, почесав затылок, грубо проговорил:

— Неважно, получаешь ли ты хорошее образование, носишь красивую одежду, и стараешься вести себя как дворянин...

Что я почувствовала в этих холодных глазах?

— Ты не можешь скрыть свое скромное происхождение и кровь, текущую в твоём теле.

Это было откровенное презрение.

— ...!

Я напряглась, держа Генриха за руку. Такое было в первый раз. Чувствовать презрение со стороны взрослого.

«Ах, Генрих... Сислин».

Все это время они, должно быть, жили, терпя эти взгляды и слова. Впервые я смутно осознала, какой тяжелой, должно быть, была жизнь мальчиков. Только теперь я поняла, почему Генрих так не любил тренировки светского общения.

«...Мне жаль, Генрих».

Я не знала, и всякий раз ругала его, когда он жаловался, что не хочет ходить на эти мероприятия...

Мне показалось, что мое тело и разум в одно мгновение стали маленькими, как мышиная нора, перед холодными взрослыми глазами. Часть моего сердца постепенно разваливалась на части, когда я слышала следующие слова:

— Я не оставлю тебя в покое, если ты будешь так разговаривать с моей сестрой! — чихуахуа ворвался, схватил виконта за руку и укусил его!

— А-а-а!

Виконт пытался стряхнуть с себя Генриха, некрасиво размахивая руками, когда в стороне раздался тихий, низкий голос, прорвавшийся сквозь суматоху.

— Я слышу громкие звуки в день веселого банкета. Что это за шум такой?

На мгновение окружающая толпа разом повернула головы, оглянувшись в сторону голоса.

Аристократы, собравшиеся вокруг, зашевелились, и мужчина стал отчетливо виден.

Его серебристо-седые волосы, спокойно блестевшие на свету, придавали ему чувство достоинства, в то время как его красные глаза излучали чувство утешения. Хотя на губах у него играла улыбка, в нем чувствовалась странная прохлада, будто вокруг его шеи обвилась толстая змея.

— ...Принц!

Виконт немедленно поклонился в знак глубокого уважения.

Джерард фон Аксельферион был первым принцем империи Эль Дорадо, и, хотя он еще не был назначен на трон, его называли следующим императором. Способности и талант, которыми он обладал, качественно отличались от других принцев. Самой необычной вещью было «присутствие». С его появлением в банкетном зале, который был таким шумным, стало тихо без единого щелчка. Это была не просто иллюзия. Даже музыку, которая играла в банкетном зале, больше не слышали.

Все дворяне в унисон опустили на колени и низко поклонились принцу.

«Красные глаза!»

Я почувствовала слабость и поклонилась. У них с Сислином были разные матери, но от принца

веяло странным чувством.

«Это потрясающе.»

Джерард подошел ближе и, глядя на нас сверху вниз долгим взглядом, произнес.

— Они такие милые.

Его подавляющий взгляд, неожиданно потеплел, когда он посмотрел на нас, детей. Даже голос у него был приятный.

— О боже. Как он повредил щеку? — спросил Джерард, заметив рану Генриха.

В это время вмешался виконт с выражением негодования на лице.

— Дорогой принц, пожалуйста, строго накажите этого избалованного маленького жеребенка!

—

Принц с каменным лицом посмотрел на Генриха сверху вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/3233355>